

Глава 8. Может, вам найти нового папу?

Слушая рассуждения своих детей, Цзянь Чэнси снова взглянул на кроликов.

Странное дело... он смотрел на двух малышей, а чувствовал себя тем самым кроликом, и по спине бежали мурашки.

— Папа, ты можешь есть кроликов? — спросила Ли Суйсуй, сидевшая на камне.

— А... — протянул Цзянь Чэнси.

Он держал кроликов, но никогда их не ел. Хотя слышал о всяких острых кроличьих головах и прочих деликатесах. Не желая ударить в грязь лицом перед детьми, он выдавил:

— Наверное, смогу.

Он не ожидал, что после этих слов оба ребёнка посмотрят на него с каким-то странным выражением.

Наконец Ли Суйсуй спрыгнула с камня, взяла Цзянь Чэнси за руку и послушно сказала:

— Папа, не заставляй себя есть эту гадость. Мы с братом... можем пить поменьше питательного раствора. Оставим всё тебе.

— Гадость? — удивился Цзянь Чэнси. Он чуть не ляпнул, что острые кроличьи головы, должно быть, очень вкусные.

[Хозяин, сто лет назад на этой планете произошла катастрофа, вызванная загрязнением. Все растения на ней стали горькими на вкус. Животные, которые ими питаются, тоже. Поэтому местные жители в основном употребляют питательный раствор,] — объяснила Система.

Теперь Цзянь Чэнси понял, почему все пьют этот раствор. И почему, несмотря на тяжёлые условия жизни в Подземном городе и высокую цену на раствор, никто не ест дикие растения и кроликов с горы.

— Какая ужасная судьба. Есть ли шанс что-то изменить? — спросил он.

[Катастрофа была вызвана оружием и загрязнением, оставленным инсектоидами. Уничтожив врага, можно получить искупление.]

Цзянь Чэнси вспомнил о своём муже, который три года назад ушёл на войну и с тех пор не подавал вестей. Сначала он злился на этого человека, считая, что тот безответственно бросил жену и детей. Но постепенно, узнавая о страданиях Подземного города и всей планеты, он начал понимать его. Защита родины — долг каждого. Он пожертвовал малым ради великого.

После короткого разговора Цзянь Чэнси воспрял духом. Раз один путь закрыт, нужно искать другой. Раз уж они пришли, нельзя возвращаться с пустыми руками.

— Раз крольчатина горькая, есть её не будем, — сказал Цзянь Чэнси, беря детей за руки. — Зато у нас есть корзинка. Сейчас осень, на горе много ягод. Давайте вместе соберём их.

Ли Суйсуй и Ли Чэнь удивились. С тех пор как они себя помнили, их отец никогда не

занимался такой грязной работой. Он ни о ком не заботился, только тратил деньги, оставленные дедом. Он считал сбор ягод унизительным занятием, недостойным его статуса. Раньше ягоды собирали только они с братом, а теперь отец сам предложил пойти с ними.

Неужели... он действительно изменился?

Цзянь Чэнси привёл детей в ягодную рощу и, увидев деревья, усыпанные плодами, взволнованно сказал:

— Вот так мы сможем продать ягоды и заработать. У нас будут деньги!

«...»

Они размечтались.

Сбор ягод оказался не таким уж простым делом. До высоких веток дети не доставали, поэтому Цзянь Чэнси пришлось лезть самому. Он протянул руку, чтобы сорвать ягоду, но на обратном пути неловко задел ветку. Лёгкий удар отозвался острой, пронзительной болью, захлестнувшей его, словно приливная волна. Рука дрогнула, и ягода упала на землю. Он посмотрел вниз: на его белоснежной коже мгновенно вздулся красный отёк. Невыносимая боль заставила его зажмуриться, и в глазах выступили слёзы.

— Ух...

Цзянь Чэнси тихо застонал. Он стоял на месте, дрожа от боли, а по спине струился холодный пот.

[Хозяин, вы в порядке?] — тут же спросила Система.

Цзянь Чэнси от боли не мог вымолвить ни слова.

«Что с этим телом? — мысленно спросил он. — Я всего лишь ударился о ветку, почему так больно?»

[У «оригинала» очень необычное телосложение. Его болевой порог значительно ниже, чем у обычных людей,] — напомнила Система. [Эльфы — раса, обладающая целительной магией. «Оригинал» — эльф, лишённый эльфийской силы. Именно поэтому он и оказался в Подземном городе.]

Теперь Цзянь Чэнси понял, почему «оригинал» никогда не работал. Возможно, дело было не в избалованности, а в том, что любой ушиб или царапина причиняли ему невыносимую боль.

— Папа? — слышался тихий голосок Ли Суйсуй.

Цзянь Чэнси очнулся.

— Папа, ты... что с тобой? — с недоверием спросила девочка. — Ты плачешь из-за дерева?

Как можно плакать перед ребёнком? Цзянь Чэнси мгновенно вытер слёзы и придумал на ходу:

— Нет, я просто так растрогался, глядя на эти деревья. Они такие самоотверженные, вскармливают своими телами столько плодов, чтобы мы не голодали. Суйсуй, мы всегда должны быть благодарны природе за её дары.

«...»

Папа точно сошёл с ума.

К вечеру их работа была окончена. Семья вернулась домой до захода солнца. Ужин был простым — питательный раствор. Когда сумерки сгустились, мир погрузился в тишину. Цзянь Чэнси сидел за столом на улице и тайком мазал синяк на руке мазью. В доме не было аптечки, но, кажется, в вещах мужа «оригинала» нашлась какая-то мазь.

Он мазал и чуть не плакал от боли. Цзянь Чэнси всю жизнь был здоровым, любой синяк или ссадина проходили на следующий день. Ему никогда не было так больно.

[Хозяин, разотрите посильнее. Если не разогнать кровь, завтра будет ещё больнее,] — посоветовала Система.

— За что мне такое наказание — переселиться в тело этого недоразумения? — всхлипывал Цзянь Чэнси, утирая слёзы. — Что у него за организм такой? Умираю от боли.

Система молча терпела его стенания.

А наверху, в тени, стояли две маленькие фигурки и смотрели на Цзянь Чэнси.

— Почему папа сидит у окна и плачет над вещами отца? — прошептала Ли Суйсуй брату.

Ли Чэнь покачал головой. Они оба знали, что Цзянь Чэнси постоянно искал встреч с любовником и не питал к их отцу никаких чувств.

— Мне кажется, он скучает по отцу, — тихо сказала Ли Суйсуй.

— Невозможно, — без колебаний ответил Ли Чэнь. — Если бы он действительно скучал, зачем бы ему покупать нефритовую пластину и готовиться к побегу? Разве что...

Дети молча переглянулись. В их глазах читалась недетская пронизательность и мудрость.

— Возможно, отец ещё жив, — высказала догадку Ли Суйсуй.

Вечером Цзянь Чэнси вернулся в спальню. По привычке он заглянул в соседнюю комнату проведать детей. Когда он уже собирался уходить, его потянули за край одежды. Он обернулся: его держала худенькая ручка, а на него смотрело жалобное личико Ли Суйсуй.

— Почему ты ещё не спишь? — спросил он, наклонившись.

Большие, тёмные глаза Ли Суйсуй смотрели на него.

— Не спится, — послушно ответила она.

Тихая ночь напомнила Цзянь Чэнси его собственное детство. Он был сиротой, жил у тётки. Когда ему было страшно, он мечтал, чтобы мама была рядом, но ему оставалось только обнимать подобранную на улице игрушку и засыпать в одиночестве.

— Испугалась? — Цзянь Чэнси снял обувь и лёг на край кровати, похлопывая девочку по спине. — Папа здесь.

Его нежность застала Ли Суйсуй врасплох. Давно её так никто не обнимал. Можно сказать, с самого рождения.

При свете луны Цзянь Чэнси гладил мягкие волосы ребёнка.

— Почему Суйсуй не спится? — тихо спросил он.

Чувствуя его ласковые прикосновения, Ли Суйсуй опустила ресницы, скрывая свои мысли. Её детский голосок звучал нежно и тихо. Она уткнулась в его грудь и прошептала:

— Папа, отец правда никогда не вернётся?

Цзянь Чэнси замер.

— У других детей есть отцы, — Ли Суйсуй сжала его одежду, и в её голосе послышалась обида.

— Почему у нас с братом нет?

Так вот оно что, по папе скучает.

Цзянь Чэнси мысленно вздохнул.

— Ты очень хочешь, чтобы у тебя был отец?

Ли Суйсуй тихонько кивнула. Она хотела проверить, действительно ли её отец мёртв, и не собирается ли её папа снова выйти замуж и сбежать.

В ответ она услышала:

— Старое уходит, новое приходит, — Цзянь Чэнси мыслил масштабно. — Может, вам найти нового папу?

«...»

В воздухе повисла тишина.

Спустя мгновение Ли Суйсуй тихо сказала:

— Не надо, папа. Я больше не скучаю по отцу.

— Умница.

Цзянь Чэнси погладил её по голове.

<http://bllate.org/book/13417/1194252>